

ИКОНЫ СПОРТА

ДИЕГО ТОРРЕС

МОУРИНЬО

ОСОБЕННЫЙ

МОСКВА
2016

УДК 796.332:929Моуриньо Жозе
ББК 75.578
Т61

The Special One by Diego Torres

Торрес, Диего.
Т61 Моуриньо. Особенный / Диего Торрес; [пер. с исп. Е. Галынской]. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с.— (Иконы спорта).
ISBN 978-5-699-82932-3

Испанский спортивный журналист Диего Торрес в своей книге «Моуриньо. Особенный», которую буквально растащили на цитаты известные СМИ, делится с читателем инсайдами из кабинетов футбольных менеджеров и раздевалок топовых клубов. Автор не стесняется придать портрету знаменитого португальца темных красок и выкладывает неприглядные факты его биографии, которые вовсе не умаляют его достижений, а лишь говорят о том, что даже великим людям свойственны слабости.

УДК 796.332:929Моуриньо Жозе
ББК 75.578

© Перевод с испанского. Галынская Е., 2016
© Copyright © Diego Torres, 2013
© Published by arrangement with Ediciones B. S.A., Spain.
© Published by arrangement with International Editors' Barcelona working in conjunction with Prava i Prevodi.
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-82932-3

Действующие лица «эпохи правления Жозе Моуриньо»

ЖОЗЕ МОУРИНЬО (Сетубал, 1963).

Менеджер мадридского «Реала»

ФЛОРЕНТИНО ПЕРЕС (Мадрид, 1947).

Президент совета директоров клуба «Реал»

ЖОРЖЕ МЕНДЕШ (Лиссабон, 1966).

Представитель футболистов и тренеров

ХОСЕ АНХЕЛЬ САНЧЕС (Сеговия, 1968).

*Генеральный исполнительный директор
клуба «Реал»*

ИКЕР КАСИЛЬЯС (Мадрид, 1981).

*Вратарь и капитан команды «Реал»
и сборной Испании*

СЕРХИО РАМОС (Севилья, 1986).

*Защитник и второй капитан
мадридского «Реала»*

КРИШТИАНУ РОНАЛДУ (Мадейра, 1985).

Нападающий «Реала»

ЗИНЕДИН ЗИДАН (Марсель, 1972).

Помощник Флорентино Переса

АНТОНИО ГАРСИЯ ФЕРРЕРА (Леон, 1970).

Помощник Флорентино Переса

АЙТОР КАРАНКА (Витория, 1973).

Помощник на поле Моуриньо

СИЛВИНУ ЛОУРУ (Сетубал, 1959).

Тренер вратарей мадридского «Реала»

РУИ ФАРИА (Балугайнш, 1975).

Тренер по физической подготовке «Реала»

ХАВИ АЛОНСО (Толоса, 1981).

Центральный нападающий «Реала»

ЛАСС ДИАРРА (Париж, 1985).

Центральный нападающий «Реала»

- ПЕДРО ЛЕОН (Муэлас, 1986).
Центральный нападающий «Реала»
- ПЕПЕ (Масейо, Бразилия, 1983).
Защитник «Реала»
- ИГУАИН (Брест, 1987).
Нападающий «Реала»
- КАРИМ БЕНЗЕМА (Лион, 1987).
Нападающий «Реала»
- МАРСЕЛО (Рио, 1988).
Боковой полузащитник мадридского «Реала»
- МЕСУТ ОЗИЛ (Гельзенкирхен, 1988).
Полузащитник «Реала»
- АЛЬВАРО АРБЕЛОА (Саламанка, 1983).
Боковой защитник «Реала»
- АНХЕЛЬ ДИ МАРИЯ (Росарио, Аргентина, 1988).
Атакующий полузащитник
- САМИ ХЕДИРА (1987, Штутгарт).
Нападающий
- КАКА (1982, Бразилиа).
Полузащитник «Реала»
- ФАБИУ КОЭНТРАУ (Вила-ду-Конди, 1988)
- ЮРГЕН КЛОПП (Штутгарт, 1966).
Тренер «Боруссии» (Дортмунд)
- ПЕПЕ МЕЛЛ (Мадрид, 1963).
Тренер «Бетиса»
- СЕРХИО БАЛЬЕСТЕРОС (Бурхасот, 1975).
Защитник команды «Леванте»
- АСИЕР ДЕЛЬ ОРНО (Баракальдо, 1981).
Центральный полузащитник
- ЛИОНЕЛЬ МЕССИ (Росарио, Аргентина, 1987).
Нападающий «Барселоны»

1

Плач

*Если тебе дарят часы, то ты получаешь
в подарок маленький цветущий ад,
заточение из роз, кабалу на свободе.
Подумай об этом.*

ХУЛИЛО КОРТАСАР

Введение к инструкции по подзаводу часов

— **П**РЕДСТАВЛЯЕТЕ, ОН ПЛАКАЛ!
8 мая 2013 года в «Хесифуте», известной компании по предоставлению агентских услуг профессиональным футболистам, царило необычное возбуждение. Жозе Моуриньо то и дело звонил сотрудникам и, по их словам, передаваемым из уст в уста, громко плакал. Человек, которого в компании больше всего боялись, был сломлен.

Новость о том, что Сэр Алекс Фергюсон назначил Дэвида Мойеса своим преемником в качестве главного тренера «Манчестер Юнайтед», вызвала настоящую бурю. Этот футбольный клуб, имеющий самую высокую котировку трансферов, был подобен царской короне футбольного маркетинга, а место тренера, занимавшееся в течение 28 лет истинным патриархом, обладало волшебным притяжением.

Перекупщиков секретов премьер-лиги, среди которых были и те, кто не пренебрегал никакими уловками и махинациями, информация о сроке отречения Фергюсона была подобно манне небесной. Жорже Мендеш, президент и владелец «Хесифуте», заключил с клубом, для которого «Олд Траффорд» был домашней ареной, больше сделок и имел более тесные связи, чем какое-либо другое агентство. Ни одному другому агентству не удалось заключить столь масштабных и необычных трансферов с Фергюсоном. Никто не готовил с такой тщательностью смену патриарху и никто не смог убедить средства массовой информации в том, что его преемник был предопределён заранее. Но если эффект пропаганды и сказался на чьём-то сознании, то это был именно Моуриньо. Мендеш, его верный агент, сторонник, друг и крёстный отец, убедил его в том, что у него есть все шансы стать преемником Ферги, а сам Моуриньо также считал, что его уникальная коллекция титулов — 2 европейских кубка, 7 побед в разных лигах и 4 национальных кубка в четырёх разных странах — давала ему неоспоримое преимущество на фоне других претендентов. Узнав, что Фергюсон назвал своим преемником Мойеса, тренера «Эвертона», Жозе не мог в это поверить. Ведь Мойес не выиграл ни одной награды!

За все время, что Моуриньо был тренером мадридского «Реала», эта ночь с 7 на 8 мая стала самой страшной. Он то забывался беспокойным сном, то был не в состоянии сомкнуть глаз и постоянно звонил по мобильному телефону, пытаясь найти объяснение происходящему. Днём, когда он приехал в отель на своём серебристом «Ауди» вместе с 12-летним сыном, он ещё ничего не знал. На его левой руке были часы Mourinho CityEgo, модель фирмы De la Cour, стоимостью в 20 000 евро. На корпусе была сделана надпись из сапфировых кристаллов I am not afraid of

the consequences of my decisions («Я не боюсь последствий своих решений»).

Моуриньо очень любил дорогие часы этой марки и не только носил, но и спонсировал их производство, в силу чего и коллекционировал. Согласно его теории, все, что соприкасалось с его телом, включая часы, должно было быть уникальным. Не просто уникальным — выдающимся.

Этим вечером он собирался провести с командой инструктаж перед 36-й игрой Лиги против «Малаги» на стадионе «Сантьяго Бернабеу». Его одолевали мрачные мысли. Он понимал, что теряет репутацию харизматичного тренера и считал, что это происходит из-за событий в Чамартине. Поведение испанцев он считал оскорбительным, клуб не оправдал его надежд, и он был сыт по горло футболистами, обвиняя их в предательстве президента клуба, Флорентино Переса. Чтобы продемонстрировать игрокам своё презрение, он не поехал с командой в одном автобусе. Решил символически отделить себя от неё. У входа в отель «Шератон» его ждали самые ярые болельщики клуба с огромным 20-метровым транспарантом. На плакате было написано: «Моу, мы тебя любим». Когда подъехал автобус и футболисты начали выходить, один из самых ярых фанатов, стоявший за транспарантом, прокричал:

— Касильяс! Прекрати пропускать мячи, ты нас достал!

Слух о том, что Касильяс, капитан команды и наиболее результативный вратарь, на самом деле растяпа и саботажник, с большой осторожностью был пущен самим Моуриньо в одной из бесед с Флорентино Пересом и его помощниками. Отдельные средства массовой информации подхватили и раздули эту сплетню, и никто из клуба не остановил слухи, а молчание самого вратаря привело к тому, что те, кто поверил в эти слухи, счёл их правди-

выми. Чтобы полностью дискредитировать футболиста, тренер выступил в тот же день на пресс-конференции с утверждением, что вратарь якобы пытался манипулировать тренерами, чтобы незаконно получить место в составе.

— Конечно, Касильяс имеет полное право сказать: «Мне нравится такой тренер, как, например, Дель Боске, или Пеллегрини, или кто-то другой. Но и я, как тренер команды, имею полное право сказать: мне больше нравится Диего Лопес! И пока я тренер «Мадрида», на воротах будет стоять именно он. И это не подлежит обсуждению!

Обстановка тем вечером в «Шератоне» была мрачной, среди англичан стали ходить противоречивые слухи об уходе Фергюсона. Якобы появилась эта информация в интернете со ссылкой на Mirror и Sun. Португалец был уверен, что Сэр Алекс, принимая подобное решение, позволит ему, по крайней мере, чтобы просто сообщить о своём уходе. Но нет. Из «Хесифуте» он тоже не получил никаких сообщений. Ничего. В течение нескольких часов он пребывал в полном отчаянии.

До самого рассвета он звонил журналистам и друзьям в Англию, чтобы уточнить информацию. Мендеш, который все уже знал, не решился сказать правду. Также он умолчал и о том, что на самом деле у Моуриньо никогда не было никаких шансов занять место патриарха. И новость о том, что преемником Фергюсона стал Мойес, Моуриньо узнал не от Мендеша, а от одного из сотрудников «Хесифуте».

Моуриньо не переставал вспоминать об интервью, которое Сэр Бобби Чарлтон дал газете «Гардиан» ещё в декабре.

Суждения легендарного футболиста и члена исполнительного совета команды «МЮ» заставили его серьёзно

задуматься. «Менеджер «МЮ» никогда бы не поступил ни с кем так, как поступил Моуриньо с Тито Вильянова», — спокойно ответил Сэр Бобби на вопрос, может ли португалец стать преемником Фергюсона, приведя в пример тот случай, когда тренер мадридского «Реала» ткнул пальцем в глаз Тито. «Моуриньо действительно очень хороший тренер, но не более того». На вопрос о том, что не сам ли Фергюсон говорил, что видел в Моуриньо своего преемника, ветеран футбола ответил, что это ерунда, что «тот ему не очень нравился».

Но Моуриньо предпочитал в это не верить, пока той ночью не вспомнил во всех подробностях интервью Сэра Бобби, и подумал, что ему исполнилось 50 лет и что это конец его карьеры. Можно забыть о грандиозных планах стать тренером «Манчестер Юнайтед». Осталась только реальность, связанная с Испанией, ставшая наклонной плоскостью, по которой катился вниз его престиж. И единственная надежда — протянутая рука помощи Абрамовича.

Утром он позвонил Мендешу и попросил, чтобы тот срочно связался с «МЮ», и продолжал давить на английский клуб. До самого конца он настаивал, чтобы агент блокировал любые другие предложения. Это был акт отчаяния. Оба знали, что Мендеш предложил кандидатуру Моуриньо уже год назад, и исполнительный директор «МЮ», Дэвид Хиль, работавший с «Хесифуте», знал об этом, но Моуриньо в роли менеджера его не интересовал.

Мендешу сказали ещё осенью 2012 года, что первый кандидат на замену Фергюсона был Пеп Гвардиола, но никак не Моуриньо, и один из функционеров «МЮ» объяснил причины:

— Проблема в том, что, когда у Моуриньо дела идут не очень хорошо, он защищает не клуб, а Жорже Мендеша.

В создавшейся ситуации больше всего Моуриньо пугало показаться смешным в глазах окружающих. Он чувствовал себя обманутым Фергюсоном и боялся, что его перестанут воспринимать всерьёз. На протяжении многих лет представители прессы, защищающие его интересы, распространяли слухи о его якобы дружбе с Сэром Алексом. Поэтому сотрудники «Хесифуте» посоветовали Моуриньо говорить, что он знал о планах Фергюсона лично от него самого. 9 мая кто-то позвонил в газету *Record* и сказал, что четыре месяца назад Фергюсон предложил Моуриньо свою корону, но тот отказался, потому что его жена предпочитала жить в Лондоне, почему он и решил принять предложение «Челси». Моуриньо дал интервью телеканалу Sky, в котором заявил, что Фергюсон держал его в курсе своих планов, но никогда не предлагал ему принять его пост, потому что знал, что он хотел тренировать «Челси». И между ними никогда не было никаких противоречий.

Моуриньо впал в состояние депрессии с того самого рокового дня — 7 мая. Две недели его никто не видел, и за это время он ни разу не связался с командой.

Впервые и испанцы, и португальцы, наблюдая за ним со стороны, пришли к единому мнению, что он ведёт себя как лунатик. 17 мая должен был состояться матч на Кубок короля с «Атлетико», но по тому, как велась подготовка к игре, было понятно, что нужно было готовиться к худшему. Неудовольствие среди игроков быстро росло. Моуриньо чувствовал себя преданным командой, команда же видела в нем человека, обладавшего достаточным влиянием, чтобы сломать карьеру любому из игроков. Если он смог поставить под удар Касильяса, самого лучшего капитана команды за всю историю испанского футбола, то что говорить об остальных?

Один из очевидцев с ужасом рассказывал, что футболисты готовы были даже проиграть, лишь бы Моуриньо оказался в проигрыше. А самому Моуриньо тоже было все равно, проиграет команда или нет.

16 мая менеджер появился в отеле, где жили игроки, со схемой тривоте. «Тривоте» на жаргоне футболистов означает тактическую модель игры, придуманную, по словам Моуриньо, им самим. Функции игроков, участников этой схемы, менялись в зависимости от развития игры. План игры был представлен на настенном экране, для тривоте были отобраны следующие футболисты: Модрик, Алонсо и Хедира. Такая расстановка привела к тому, что Озил, самый результативный игрок, оказался на правом фланге, где он чувствовал себя в изоляции. Впереди тренер поставил Бензема и Криштиану. Сзади — Эссиена, Альбиоля, Рамоса и Коэнтрау. Защищать ворота должен был Диего Лопес.

Тактические комментарии Моуриньо всегда напоминали сеанс гипноза. Казалось, каждое слово было соткано из нервной ткани его организма. Но только не в тот день. Он очень долго сидел в своём кабинете, погружённый в себя, бледный, с запавшими глазами и безразличный ко всему. Игроки не могли понять, что с ним происходит. Одни считали, что он болен, а другие — что не в себе. Он что-то говорил и, казалось, сам не понимал что.

— Он напоминал голограмму, — вспоминал кто-то из его помощников.

— Не хватало только, чтобы он начал зевать, — говорили другие.

Команда напряжённо молчала. Тренер уже не впервые за последние месяцы предлагал им давно не отработываемую схему игры, утверждая при этом, что они должны были уже давно к ней привыкнуть и что тренировки были не нужны, что достаточно послушать его объяснения. Как

всегда, на Озила были возложены самые сложные задачи. Немецкий игрок должен был прикрывать команду, когда мячом владел соперник. А когда мяч был у команды Мадрида, то ему нужно было переместиться в центр поля и действовать совместно с Модриком.

Игроки понимали, что, чтобы развернуть игру на большом отрезке поля, логично было бы поставить на правый фланг Ди Марию, а Озила оставить в центре и поставить Модрика сзади, на место Хедиры. Но, по мнению тренера, Модрик не мог физически долго вести игру, он должен был усилить защиту, поддерживая Хедиру. Постоянное расхождение во мнении тренера и игроков было очевидным с самого начала. Что-либо доказывать было бесполезно. Технический инструктаж был поверхностным. Футболисты так и не поняли, какого черта им нужно было ставить в центр поля Хедиру, если неизвестно, по какой схеме будет играть «Атлетико». Проще было промолчать и подчиниться.

Клуб с самым высоким бюджетом в мире претендовал как минимум на победу. Новость о том, что финальная встреча пройдёт на стадионе «Сантьяго Бернабеу», в Чамартине, огорчила руководство клуба. После проигрыша в испанском чемпионате и Лиге чемпионов в этом сезоне у мадридского «Реала» практически не оставалось шансов. Финал против «Атлетико» на стадионе «Бернабеу» станет ещё одной «прекрасной возможностью снова проиграть» — эта шутка появилась сразу после жеребьёвки, во время матча против «Барсы» на стадионе «Камп Ноу», после того как кто-то услышал, что президент пошутил: финал на стадионе «Сантьяго Бернабеу» против «Атлетико» может стать настолько же привлекательным, как мешок с землёй.

Цены на билеты, установленные клубами и федерацией, были рекордно высокими. Несмотря на экономический кризис в Испании, цена билета на эту игру стала самой высокой в истории футбола: от 50 до 275 евро. Билет на стадион «Уэмбли» на розыгрыш Кубка стоил от 30 до 136 евро. Вход на стадион в Германии на матч Лиги чемпионов — от 35 до 120 евро. Как и следовало ожидать, в день игры на стадионе «Бернабеу» были свободные места.

Криштиану забил мяч головой после подачи Модрика с углового и вывел команду вперёд (1:0) на 14-й минуте. Следуя тактике игры, практикуемой командой уже три года, игроки отошли назад, предоставив противнику доступ на свою половину поля и к мячу. Казалось, всё шло прекрасно. В команде Мадрида собрались самые лучшие и дорогие игроки мира. Соперник не организовывал серьёзных атак, как это было в 1992 году. Тогда в команде играли Юлиан Шустер, Хосе Вискаино, Донато, Маноло и Футре. На сей раз речь шла о Хорхе Ресурексione, Габи Фернандесе, Марио Суаресе, Туране Арда и Диего Коста. На протяжении полутора часов на поле происходило что-то необычное. Создавалось впечатление, что суть игры состояла в том, чтобы дольше продержаться, не трогая мяча. «Атлетико» сократило время владения мячом до 40% матча, у «Реала» были остальные 60%. Но, казалось, футболисты не знали, что с ним делать, потому что Марсело не играл, Алонсо был совершенно уставший, Озил страдал за пределами поля, а Хедира не имел опыта игры в нападении. «Атлетико» отошёл назад и за два рывка вперёд решил исход матча. Первый гол забил Диего Коста, воспользовавшись ошибкой Альбиоля. А затем, через некоторое время, Миранда ударом головой довёл счёт до поражения «Реала» 1:2, воспользовавшись ошибочным движением Диего Лопеса.